

ДИСКУРС О ВОЗМОЖНОМ БУДУЩЕМ НАУКИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В данной статье на основании выявленной конгруэнтности многих научных космологических истин и артефактов эзотерического мировосприятия предлагается новая картина будущего науки, основанная на формировании нового типа рациональности, резонирующего как с представлениями современного многомерного синерго-вакуумного мировидения, так и с иррационально-интуитивными взглядами восточной философии, гипостазирующими организующий разум Мирового Пространства. Показана необходимость построения новых императивов разума, призванного сконцентрировать свои усилия на освоении глобальных идеалов человека в различных мирах – экзистенциальном, экологическом, космическом, культурологическом и др.

В начале третьего тысячелетия, когда человечество оказалось перед проблемой выбора наиболее реальных стратегий выживания, стало очевидным, что возникающие в недрах нашей техногенной цивилизации новые мировоззренческие смыслы и системы ценностей согласуются со многими доктринами восточного мирозерцания [1, с. 89-120].

Выявленная конгруэнтность многих научных космологических истин и артефактов эзотерического и религиозного мировосприятия, стимулировавшая проблематику их взаимообогащения, сделала чрезвычайно актуальной проблему глобальной переориентации всей системы ценностей и связанную с нею проблему возможного будущего науки. Соответственно этому должны выстраиваться новые императивы разума, призванного сконцентрировать свои усилия на освоении глобальных идеалов человека в различных мирах – экзистенциальном, экологическом, космическом, культурологическом и т.д.

Со всей очевидностью перед современной методологией научного познания встал вопрос о выборе путей развития науки и о возможности сочетания западной традиции, с ее упором на эмпирическую весомость и количественную интерпретацию природных явлений, и восточной мудрости, с ее представлениями о самоорганизующемся разуме Мирового Пространства. Для ответа на этот вопрос акцентируем внимание на некоторых аспектах наметившейся тенденции в методологии научного познания.

Во-первых, современную науку можно охарактеризовать не только теми теоретическими схемами, которые были разработаны исследователями и проверены в экспериментах с материальными объектами, но и воспринятыми ими интуитивно-образным путем идеями и догадками. Научный опыт ценен, поскольку он несет знания об объектах материального мира, а интуитивно-образный – эзотерический и религиозный (основанный на мыслеформах) – потому, что содержит знания о верхних этажах реальности – тонких мирах.

Действительно, восточное мировосприятие, основанное на непреходящем мистическом знании о мире, которое не подчиняется законам вербального мышления и классической логики, послужило источником вдохновения и творческого озарения для многих выдающихся физиков современности, таких, как В. Гейзенберг, Н. Бор, Р. Оппенгеймер, Р. Фейнман и других, воплотивших в жизнь некоторые из парадоксальных идей единства всех вещей и событий во Вселенной, включая и сознание.

Во-вторых, так как базисная философская модель мироздания является интегральным выражением глубины проникновения науки в тайны строения материи и эволюции Вселенной, то физико-математическое естествознание как исследующее наиболее фундаментальные уровни макро- и микромиров имеет все основания сыграть главную роль

в разработке такой модели. Подтверждая это, философия нестабильности и нелинейности, ставшая концептуально-методологическим каркасом новой постфридмановской (теоретико-вакуумной) парадигмы миропонимания, воссоздает более осмысленные и реалистичные (нежели стохастическая идеализация) образы не только всего многообразия дискретных материальных структур и вакуумных состояний, репрезентирующих нашу Вселенную, но и бесконечно повторяемых процессов рождения и гибели иных миров, входящих в единую Метавселенную [2, с. 75-80]. Более того, такая Метавселенная в целом никогда не сколлапсирует и не будет иметь единого начала и конца.

Заметим, что принципы космологической эволюции Метавселенной, рассматриваемой в качестве открытой самоорганизующейся системы, могут быть применены при описании огромного разнообразия процессов, протекающих в неживой природе, живом веществе, обществе. Иными словами, эволюционный принцип, получивший обоснование в квантово-вакуумном миропредставлении, космологии, биологии, может быть экстраполирован и на другие сферы действительности, а также на неживую, живую и социальную материи, становясь по сути универсальным эволюционным принципом [3, с. 208-209]. Теоретико-вакуумное миропредставление, инициируемое успехами в инфляционной космологии, синергетике, теории физического вакуума и других науках, существенно трансформировало наши представления о мире и потребовало включения в научную картину мира идеи космической эволюции. Появилась возможность применения идей глобального эволюционизма для корректировки философско-мировоззренческих оснований науки, рассматривающей наблюдаемую Вселенную в качестве лишь малой части Метавселенной как целого. Особую эвристическую ценность приобретает идея о том, что термодинамика при определенных условиях, не вступая в противоречие с теорией эволюции, может предсказать возникновение нового. И о том, что человеческий разум способен к рефлексии над пройденными этапами эволюции Вселенной. Иначе говоря, соразмерность человеческого мира остальному миру продуцирует в глобальную эволюцию гуманистический смысл.

Без преувеличения можно сказать, что инфляционно-синергетическая концепция космологии, являясь одной из базовых составляющих постфридмановской парадигмы космофизики, обогатила культуру нелинейного мышления. В этой космологии впервые основным фигурантом выступает физический вакуум, претендующий на роль онтологического базиса материи. Представление о физическом вакууме как об относительном «ничто» и потенциальном «все» позволяет считать его концептуальным репрезентантом различных физических, ментальных, социальных и других реалий [4, с. 139].

Культурная ситуация в начале XXI столетия, как в научно-познавательном, так и в социально-историческом измерениях, характеризуется существенной нелинейностью своей динамики. Не стала исключением в этом смысле и постфридмановская картина мира, использующая семантический фонд языка диссипативных структур и квантовой теории вакуума для осмысления физической реальности. Согласно этой картине, нелинейное постфридмановское мировидение отображает многоликость и многомерность окружающего мира, используя для описания процессов различной природы теории нелинейных динамик; причем в процедурности этих процессов реализует себя феномен версификации (ветвления) перспективных траекторий эволюций.

Таким образом, можно сделать вывод, что постфридмановская оптика мировидения, будучи основанной на идеях квантовой целостности, когерентности, плюрализма и версификации, тесно связана с культурой научной мысли, формирующейся в языке Non-linear Science. Несомненно, философско-методологический анализ постфридмановской картины мира в дальнейшем не только углубит современное осмысление физико-космологических представлений о физическом вакууме, но и будет способствовать совершенствованию культуры нелинейного мышления и позволит по-новому взглянуть на мировоззренческие принципы философии нестабильности и деконструкции.

Такая философия обязывает человека жить, творить, мыслить без призрачной надежды на всемогущество и всезнание классического Разума, без наивной веры в существование единственно законной и безошибочной мировоззренческой теории [2, с. 226].

В-третьих, эзотерики часто упоминают о своем восприятии более высоких измерений, когда поступающие из различных центров сознания впечатления воссоздают единый целостный образ объекта реальности. Современный математический язык теорфизики описывает «пространственно-временной» четырехмерный материальный мир, не подчиняющийся законам чувственного восприятия, но во многом адекватный миру изменённых состояний психики. Означает ли это то, что современная наука пытается открыть для себя те истины, которые были уже известны мыслителям древности тысячелетия тому назад? И, принципиально, возможен ли некий избирательный синтез современных научных знаний и мистических воззрений седой древности или более реальным станет их слияние?

В-четвертых, отметим, что в последнее время в космофизическом познании наметилась тенденция к мифологизации высокоабстрактных теорий, которая является едва ли не единственным аргументом «эпистемологической доступности» к интеграции научного и девиантного знаний, необходимых в поисках Истины. Это будет означать, что в ближайшем будущем интуитивно-образное мышление приобретет фундаментальный философско-гносеологический статус и вполне вероятно может стать приоритетным по отношению к символическому, абстрактно-логическому типу познания.

Отвечая на вопрос о направленности развития науки, остановимся на возможности существования двух, принципиально противоположных, сценариев ее эволюции. Первый сценарий может быть сопряжен с угрозой вселенских катаклизмов и экологического коллапса, инициирующих рождение некой религии, представляющей конгломерат язычества, христианства и восточного мистицизма, которые будут контролировать морально-этические нормы отношений человечества к природе. При подобных обстоятельствах наука, скорее всего, будет выполнять второстепенную функцию по сравнению с нравственно-религиозными императивами как особой формой ментальности. Не исключено, что научная рациональность станет модификацией религиозного мировоззрения [5, с. 18].

Однако на наш взгляд, более вероятным сценарием развития науки станет другой: несмотря на трансформацию типа научной рациональности, связанную с укреплением связи между природой (как глобальной экосистемой) и человеком, наука по-прежнему будет авторитетной и сохранит свой приоритетный статус в культуре. В контексте синергетических идей и нелинейных алгоритмов развития термодинамически неравновесных систем станет вполне оправданной методология многомерного синерго-вакуумного мировидения. Это приведет к такой ситуации, когда станет возможным слияние критериев естественнонаучной и гуманитарной рациональности, и ориентирами такого синтетического знания будут не только научные знания, но и нравственно-этические принципы. Согласно такой трансформации, на создание опасных для жизнедеятельности человека технологий и способов экспериментирования с открытыми системами различных типов (например, живых и социальных) будут наложены запреты. Иными словами, будет сформирован новый тип научной рациональности, резонирующий как с эзотерическими представлениями о связи истинной нравственности и тайных знаний, так и с изоморфными образами макро- и микрокосма, которые были свойственны древним культурам. Можно не сомневаться, что в будущем станут эффективными и более могущественными познавательные возможности человека, и ряд паранаучных фактов и явлений, не получивших в настоящее время рационального объяснения, попадет в поле зрения науки и им найдется объяснение как действительно существующим. Произойдет переоценка ценностей, расширятся рамки научной рациональности, и человек сможет продвинуться по пути гармоничного взаимодействия с природой.

Однако это вовсе не означает, что наука и мистика сольются, ибо они являются своеобразным воплощением известного в физике принципа дополнительности Бора, отеняющего две стороны человеческого познания – рациональную и иррационально-интуитивную. Науке не нужен мистицизм, мистицизму не нужна наука, но людям необходимо и то, и другое. Наука незаменима в обыденной жизни, мистическое восприятие позволяет расширить диапазон чувствования и добиться глубокого понимания сути вещей, а их соединение, но не динамическое чередование, рождает новое, более адекватное мировосприятие. Скорее всего, станут нормой открытый диалог западной и восточных культур и взаимная корреляция ценностей природы и человека.

Завершая краткий дискурс о перспективах развития достижений современной науки, можно привести их оценку, данную известным математиком Г. Вейлем. Он сказал, что ученые, добравшись в своих изысканиях (зачастую в муках) до вершины познания, могут с изумлением обнаружить там давно и с комфортом устроившихся религиозников и богословов. Конечно, можно относиться с определенной долей недоверия и скепсиса к этим словам, но нельзя отрицать того факта, что они соответствуют одному из основных законов проявленной Вселенной – закону спиралевидной циклики. Конкретнее это означает, что виток отрицания спирали познания мира сменяется витком утверждения: новое является основательно забытым старым.

Несомненно, мы вступили в эпоху, когда всё более явно стала проявляться ее основная тенденция – тенденция интеграции, соборности, синтеза всех форм познания в единство Триады Культуры («Наука – Эзотерика (Религия) – Искусство»). Интегрированное, «целостно-неделимое» («холистическое») постижение фундамента явных проблем бытия, объединяющее их рассудочный и чувственный аспекты, становится все более и более популярным в мировой естественнонаучной и философской литературе, в частности, в науке об энергоинформационных взаимодействиях в реальном мире (эниологии). Включение в арсенал философской методологии новой междисциплинарной науки – эниологии заставляет философию уже сейчас не только пересмотреть ее базовые положения, но и позволяет ей выбраться из застарелых методологических тупиков [6, с. 25-28]. Даже при беглом взгляде на картину эволюции Вселенной становится ясным, что она является саморегулирующейся системой, которая при определенной степени сложности проявляет себя как самообучающаяся и самовоспроизводящаяся. И это дает нам все основания утверждать, что в результате анализа теоретико-вакуумной картины мироздания глобальная Метавселенная в целом является «живым» существом, а человечество – это отображение ее Жизни и Разума в живой материи нашей планеты [6, с. 144].

Приведем несколько примеров взаимоотношений философии и эниологии. Так, эниология, открыв возможность восприятия ряда природных феноменов не только органами чувств, но и непосредственно сознанием, существенно изменила представления о кантовском, диалектическом противопоставлении явления и сущности. Тем самым, эта развивающаяся область знаний вносит уточнение в философию, расширяя сферу сенсорного восприятия реальности и объединяя формы чувственного и внечувственного восприятия феноменов и ноуменов. Другими словами, эниология обогащает философию нетрадиционными нормами и путями понимания и восприятия явления.

Другим примером вклада эниологии в методологический аппарат философии является предсказание надфизического, надхимического и надбиологического уровней регулирования процессов, которые обусловлены влиянием через определенные виды полей непосредственных явлений и функций сознания на материальные процессы. Разработка методологических регулятивов подобного рода процессов для фундаментальных исследований в области теории относительности, генетики, теории физического вакуума, катализа, гомеопатии позволила уже сейчас достичь определенных успехов в некоторых

естественнонаучных дисциплинах. К ним можно отнести, например, некоторые (засекреченные до последнего времени) исследования в области специфических энергоинформационных воздействий на психику человека, связанные с созданием космического энергоинформационного оружия XXI века [6, с. 185-194].

Следует особо подчеркнуть, что традиционный методологически-регулирующий уровень существующего аппарата философии, который приводил к существенным успехам, особенно в области взаимодействия вещества и поля, оказался недостаточным при изучении процессов, связанных со взаимовлиянием обеих половин дихотомии «материя↔сознание».

Хотелось бы остановиться еще на одном аспекте вклада эниологии в объективную науку, а именно: она разрешает проблему «трансцендентальной редукции», рассматривая субъект в контексте «чистого» сознания, а не во всей реальной, эмпирической, социальной и психологической конкретике. Это достигается благодаря тому, что эниология исследует процессы трансформации в сознании конкретных психофизиологических процессов как части трансцендентальных, трансперсональных и, быть может, даже глобалистских восприятий.

Ретроспективный энергоинформационный взгляд на место человека во Вселенной позволяет предположить, что человечество является одной из множества разновидностей разумной субстанции Вселенной, отличающейся от иных своей структурой, физико-химическим составом и организацией. Подчеркнем, что в контексте этой гипотезы и в соответствии с законом диалектики об отрицании отрицания, создание человеком новых информационных технологий – искусственного разума, например, – должно параллельно сопровождаться разработкой мер эниологической безопасности как в условиях насильственного внедрения чужеродной (для индивидуума, организма) информации, так и целенаправленного информационно-психологического давления на население отдельных стран [6, с. 203-204]. Яркими примерами такой опасности являются: 1) **наркомания**, когда человек, принимая наркотики, по сути создает у себя чужеродный, искусственный мозг, который, спустя некоторое время, губит своего «родителя»; 2) **компьютеризация**, в результате которой человек, погружаясь в виртуальную реальность, разрушает свою психофизику, что может привести даже к летальному исходу; 3) **низкоэнергетическое энергоинформационное управление психофизиологическим состоянием человека**, когда избыточно навязываемая информация дезорганизует мышление и идеологию (развал супердержавы – СССР).

Таким образом, можно предположить, что человечество предназначено для того, чтобы развить или создать новую разумную субстанцию (возможно, на организационной, структурной и (или) физико-химической основе). Этот новый разум будет в состоянии свободно (без ряда разработанных средств защиты) существовать в космосе и информационно-энергетическом поле Вселенной.

Несомненно, современное устройство нашего общества лишено той гармоничной взаимосвязанности, которая характерна для природы, и оно несовместимо с концепциями единого (холономного) миропонимания, на которых строится здание современных наук: теории физического вакуума, космологии, нейрофизиологии, энергоинформатики, теории трансперсональных переживаний, танатологии, квантово-релятивистской физики, синергетики и многих других.

Для построения динамически устойчивой общественной системы, основанной на квантово-синергетических принципах функционирования сложных био- и социальных систем, охватывающих вопросы взаимосвязей человека с Космосом и закономерностей протекания лавинообразных процессов нелинейного самостимулирующего роста, следует произвести культурную революцию в истинном смысле этого слова. В конечном счете

это будет зависеть от нашей способности сочетать в себе восприятие Мира в его целостности и пребывать в согласии со всем мирозданием. Такая стратегия мышления требует взаимодействия двух противоположных начал Природы, сформулированных еще древневосточной философией, – ИНЬ и ЯН – интуитивно-образного, женского с рациональным, мужским, динамичным восприятием реальности. Следует отметить, что эти начала отображаются в современной теоретико-вакуумной картине Мира, основанной на принципе комплементарного взаимодействия двух компонент человеческого познания: интеллектуально-рациональной и интуитивно-образной – иррациональной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капра Ф. Дао физики / Капра Ф. – К. : София ; М. : Гелиос, 2002. – 352 с.
2. Журавлев В.И. Постфридмановская парадигма космофизики: философско-мировоззренческий анализ: дисс. ... д-ра филос. наук : 09.00.09 / Журавлев Владимир Ильич. – К., 2007. – 405 с.
3. Журавлев В.И. Синерго-квантовые представления о хаосе и физическом вакууме // Практична філософія. – 2005. – № 1. – С. 208-209.
4. Журавлев В.И. Некоторые космомикрорфизические и мировоззренческие аспекты инфляционно-вакуумной концепции миропонимания / В.И. Журавлев // Наука. Релігія. Суспільство. – 2005. – № 1. – С. 136-139.
5. Визгин В.С. Наука и культура (материалы «Круглого Стола») / В.С. Визгин // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 18.
6. Ханцеверов Ф.Р. Эниология гуманитарная / Ханцеверов Ф.Р. – Одесса : ЭНИО, 2002. – 313 с.

В.І. Журавльов

Дискурс щодо можливого майбутнього науки та людства

У поданій статті на основі визначеної конгруентності багатьох наукових космологічних істин та артефактів езотеричного світосприйняття пропонується нова картина майбутнього науки, яка заснована на формуванні нового типу раціональності, який резонує як з увлєненнями сучасного багатовимірного синерго-вакуумного світосприйняття, так і з ірраціонально-інтуїтивними поглядами східної філософії, що гіпостазують організуючий розум Світового Простору. Показана необхідність побудови нових імперативів розуму, що сконцентрує свої зусилля на засвоєнні глобальних ідеалів людини у різноманітних світах – екзистенційному, екологічному, космічному, культурологічному та ін.

Статья поступила в редакцию 16.02.2009.